

IV студенческий конкурс по арбитражу корпоративных споров им. В.П. Мозолина
в соответствии с Арбитражным регламентом Российского арбитражного центра при
автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража»

ОТЗЫВ НА ИСК

Команда 653

ОТ ИМЕНИ И В ИНТЕРЕСАХ:

Баумана Семёна

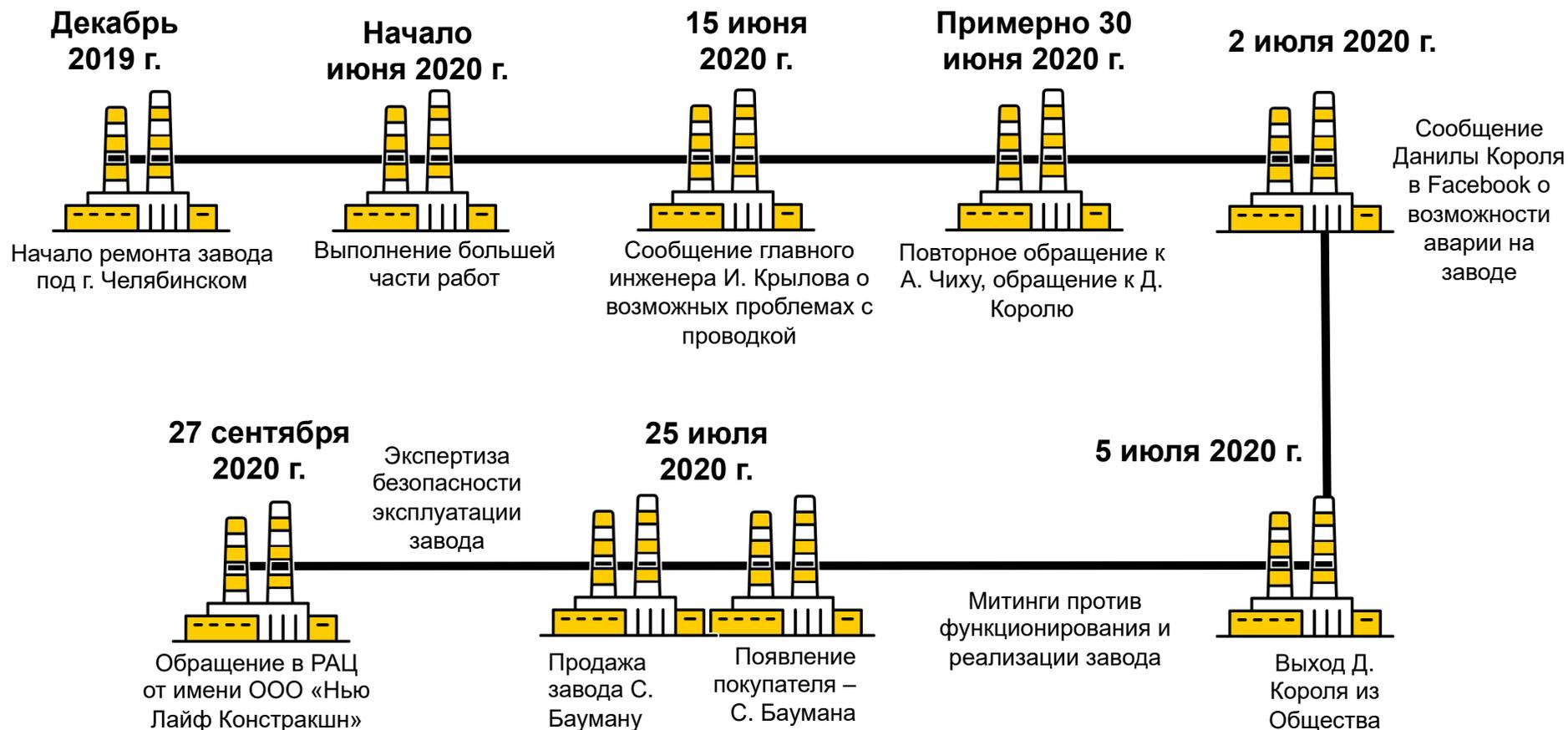
ОТВЕТЧИК

ПРОТИВ:

ООО «Нью Лайф Констракшн»

ИСТЕЦ

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

I. Стороны исключили возможность рассмотрения споров о недействительности сделки в РАЦ

A. Арбитражное соглашение предусматривает рассмотрение споров о недействительности сделки в LCIA

1. В соответствии с ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об арбитраже» компетенция арбитража на рассмотрение спора возникает в результате заключения арбитражного соглашения.
2. Согласно прямому указанию п. 9.1 Договора купли-продажи споры, связанные с его заключением и недействительностью, разрешаются путем арбитража, администрируемого LCIA.
3. Следовательно, арбитражное соглашение устанавливает исключительную компетенцию LCIA на рассмотрение спора о недействительности сделки.

B. РАЦ не обладает компетенцией на рассмотрение настоящего спора

4. Согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N 53 исполнимое арбитражное соглашение содержит волю сторон в отношении выбранной ими процедуры арбитража (осуществлен выбор определенного институционального арбитража или арбитража ad hoc).
5. Арбитражное соглашение не указывает РАЦ в качестве арбитража, компетентного рассматривать спор о недействительности сделки.
6. Значит, арбитражное соглашение не наделяет РАЦ компетенцией рассматривать настоящий спор.

C. Арбитражное соглашение исключает возможность рассмотрения споров о недействительности сделки в РАЦ

7. В соответствии с ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об арбитраже» стороны вправе передать в арбитраж все или определенные споры, которые могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением.

8. Если стороны передают в арбитраж конкретные виды споров, они исключают компетенцию третейского суда в отношении других споров из данного правоотношения. Это является одним из проявлений дерогационного эффекта арбитражного соглашения¹.
9. Согласно п. 9.1 Договора купли-продажи споры, связанные с исполнением и прекращением Договора, разрешаются путем арбитража, администрируемого РАЦ.
10. Следовательно, в арбитражном соглашении стороны прямо исключили компетенцию РАЦ на рассмотрение споров о недействительности сделки.

II. Спор может быть передан на рассмотрение лишь одного форума

A. LCIA имеет преимущественное право на рассмотрение спора

11. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 148 АПК РФ² арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если установит, что в производстве государственного или третейского суда имеется дело по тому же спору.
12. Согласно п. 1 ст 43 Регламента РАЦ Состав арбитража может приостановить арбитраж, если такое приостановление необходимо для вынесения законного и справедливого решения.
13. В соответствии с распространенной в иностранном праве доктрине *lis pendens* при наличии нескольких судебных разбирательств по одному спору преимущество должно быть предоставлено суду, начавшему разбирательство первым³.
14. Согласно п. 28 Фабулы LCIA первым начал арбитраж по настоящему делу.
15. Состав арбитража LCIA не принял решение об отсутствии у него компетенции на рассмотрение спора.
16. Следовательно, LCIA имеет преимущественное право на рассмотрение настоящего спора.

---

¹ Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 681-682.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (далее – АПК РФ).

³ Асосков А.В. Комментарий к Рекомендациям Ассоциации международного права о применении доктрин *lis pendens* и *res judicata* в отношении арбитража: основные положения и перспективы использования в российской практике // Международный коммерческий арбитраж. 2008. N 2. С. 91.

В. Применение доктрины *lis pendens* уместно в настоящем деле

17. Доктрина *lis pendens* может применяться в чистом виде (континентальная модель) или с учетом конкретных обстоятельств дела (англо-американская модель)⁴.
18. В качестве оснований для применения доктрины *lis pendens* в доктрине выделяют риск вынесения противоречащих друг другу арбитражных решений⁵, значительное увеличение судебных издержек сторон и подрыв доверия к третейским судам в целом⁶.
19. Если Состав арбитража РАЦ начнет параллельное разбирательство, существует риск вынесения РАЦ и LCIA противоречащих друг другу решений. В этом случае возникнут трудности с приведением в исполнение арбитражных решений.
20. Как следствие, решение государственного суда приобретет определяющее значение для настоящего дела, что будет противоречить воле сторон на рассмотрение их спора в арбитраже.
21. Согласно материальной части Отзыва ответчик владеет заводом и использует его исключительно в законных целях. Следовательно, приостановление арбитража безопасно.
22. Кроме того, ведение параллельного разбирательства значительно увеличит судебные расходы ответчика, что является для него существенным обстоятельством.
23. Таким образом, Состав арбитража РАЦ должен применить доктрину *lis pendens* в настоящем деле и приостановить арбитраж до принятия Составом арбитража LCIA решения о своей компетенции.

---

⁴ Филимоненко А.А. Принцип *lis pendens* как средство борьбы с параллельными процессами: взгляд сквозь призму опыта Европейского союза // Закон. 2019. N 10. С. 142 - 143.

⁵ Vlek J. *Lis Pendens, Choice of Court Agreements and Abuse of Law Under Brussels Ibis* // Netherlands International Law Review. 2016. Vol. 63. Iss. 3. P. 297.

⁶ Parrish A.L. *Op. cit.* P. 245; Curioni G. *Interest balancing and international abstention* // Boston University Law Review. March 2013. P. 646 - 647.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

III. Цель сделки не имеет существенного значения

24. Целью сделки являются те юридические последствия, которых она достигает. Цель не может определяться из целесообразности или мотива сделки, так как эти последствия лежат вне правового регулирования⁷. Например, согласно ст. 454 ГК РФ целью договора купли-продажи являются:
- 1) передача вещи покупателю;
  - 2) возникновение права собственности у покупателя;
  - 3) гарантия беспрепятственного владения и пользования вещью покупателем;
  - 4) получение соответствующей платы продавцом⁸.
25. Применительно к настоящему спору это означает, что целью сделки между ООО «Нью Лайф Констракшн» (далее – Общество, Истец) и Семёном Бауманом (далее – Ответчик) являлась передача права собственности на соответствующий завод и предоставление платы, указанной в договоре.
26. При этом по договору купли-продажи покупатель приобретает ничем не ограниченное право собственности, то есть право беспрепятственного владения, пользования и распоряжения вещью по своему усмотрению.
27. Следовательно, указание в договоре на предполагаемый способ использования вещи не может являться обязательным условием после исполнения договора купли-продажи и иметь какое-либо значение для вопроса о действительности сделки⁹.
28. Таким образом, ссылка Истца на соблюдение Ответчиком предполагавшейся цели продажи завода в любом случае не имеет значения для решения вопроса о действительности сделки.

---

⁷ Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принципе добросовестности (4-е издание, дополненное). М.: Статут, 2019.

⁸ Брагинский М.И. в: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о передачи имущества. Изд. 4. Т. 2. М.: Статут. 2002. С. 13-15.

⁹ Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву в 2 т. Т. 2. М.: Статут. 2015 С. 533.

IV. Сделка по продаже завода не может быть признана недействительной

29. Вопреки норме п. 1 ст. 37 Арбитражного регламента Российского арбитражного центра Истец в обоснование своих требований не представил надлежащих доказательств недействительности сделки по ст. 169 ГК РФ.

А. Истцом не было доказано противоречие между текущей деятельностью завода и указанной в договоре целью

30. Из обстоятельств дела невозможно однозначно установить факт незаконного изготовления Ответчиком взрывоопасных веществ, а догадки и предположения Истца не могут быть положены в основание признания сделки недействительной¹⁰. При этом Истец не лишается права обратиться в компетентные органы и таким образом убедиться в правомерности осуществляемой Ответчиком деятельности.

31. Кроме того, нормальное функционирование завода не обязательно связано с каким-либо производством, так как может включать в себя подготовительные, пусконаладочные, закупочные и иные работы. Аналогичным образом само по себе нахождение нитрата аммония на территории производственного объекта, вопреки доводам Истца, не представляет собой какого-либо нарушения или угрозы окружающей среде и населению, так как является нормальным следствием назначения спорного завода и прошло надлежащую проверку безопасности (см. п. 6, 21 Фабулы дела).

32. Следовательно, ссылка Истца на отсутствие произведённой заводом продукции никак не подтверждает осуществление Ответчиком запрещённой деятельности, так как не подкреплена относимыми, допустимыми и связанными с делом доказательствами.

В. Ссылка Истца на наличие у родственника Ответчика статуса подозреваемого по уголовному делу не имеет доказательственной силы, а также нарушает основополагающие начала российского правопорядка

33. Установление ответственности для лица вследствие нарушения им норм права возможно только при установлении его вины (принцип личной ответственности лица). В противном

---

¹⁰ Например, см. Треушников М. К. Судебные доказательства. М.: Городец. 2004. С. 31.

случае имеет место нарушение основополагающих начал гражданского и уголовного права и прав и свобод человека и гражданина¹¹.

34. Ответчик не является лицом, совершившим какое-либо преступление, ему не предъявлены какие-либо обвинения, в отношении него не ведутся следственные действия. Проведение связи между правовым статусом родственника Ответчика и приобретением спорного завода без наличия соответствующих доказательств является ничем иным, как объективным вменением.
35. Кроме того, согласно ст. 49 Конституции России лицо считается невиновным в совершении преступления до признания его таковым судом. Следовательно, предварительное расследование в отношении лица само по себе не может являться основанием для признания такого лица совершившим какое-либо противоправное деяние и произведения на этой основе каких-либо выводов (презумпция невиновности)¹².
36. Поскольку в отношении родственника Ответчика не был вынесен обвинительный приговор и не установлена его связь с Ответчиком, указание Истца на террористическую деятельность является необоснованным и не имеет доказательственной силы.

С. В любом случае доводы Ответчика не являются достаточно серьёзными для признания сделки недействительной на основании ст. 169 ГК РФ

37. Для признания сделки противной основам правопорядка и нравственности необходимо, чтобы она явным образом нарушала основополагающие начала российского правопорядка. Такая антисоциальность сделки должна быть доказана на основании фактических обстоятельств заключения сделки либо желаемых последствий её совершения. При этом само по себе нарушение закона или иного нормативно-правового акта не означает, что сделка является недействительной на основании нормы ст. 169 ГК РФ. (п. 85 ПП ВС № 25).
38. Более того, сделка может быть признана подпадающей под запрет ст. 169 ГК РФ только при её очевидном противоречии фундаментальным этическим ценностям общества. Иное толкование приводило бы к возможности несоразмерного ограничения конституционных прав граждан и противоречило принципу правовой определенности¹³.

---

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П.

¹² Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 48.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О.

39. Между тем в выдвигаемых Истцом требованиях о нарушении таких ценностей в целом нельзя говорить, так как заявляемое отсутствие у Ответчика необходимых разрешений и неправомерное осуществление предпринимательской деятельности в принципе не может задевать базовые моральные ценности.
40. Таким образом, доводы Истца в любом случае недостаточны для задействования механизма признания сделки недействительной по ст. 169 ГК РФ.

V. Сделка по продаже завода не является крупной и в любом случае совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности Общества

A. Сделка не выходила за пределы обычных хозяйственных операций общества, так как была заключена в рамках его основной деятельности

41. Пока не доказано иное, любая заключённая в рамках основной деятельности общества сделка считается совершённой в пределах его обычных хозяйственных операций, а значит не является крупной сделкой¹⁴.
42. При этом квалификация деятельности как основной осуществляется путём сопоставления с предыдущими хозяйственными операциями или с деятельностью аналогичных юридических лиц¹⁵. Например, о сделке в пределах основной деятельности свидетельствует её постоянное совершение и получение в результате этого основной прибыли общества¹⁶.
43. Между тем основной деятельностью Истца является покупка, ремонт и продажа недвижимого имущества в виде заводов¹⁷, с помощью которых достигается цель Общества как коммерческой организации – получение максимальной прибыли¹⁸. Об этом же говорит не только само название Общества, но и успешно проведённые им многочисленные сделки по продаже заводов в течение десяти лет своего существования¹⁹.

---

¹⁴ П. 8 ст. 46 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО»), п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность» (далее – ПП ВС № 27).

¹⁵ Постановление АС Центрального округа от 31.08.2020 № Ф10-2102/20 по делу N А35-7533/2019; Шиткина И. С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография. М.: Статут. 2020. С. 23-24.

¹⁶ Постановление Одиннадцатого ААС от 09.08.2018 № 11АП-5106/2018; Постановление АС Уральского округа от 13.09.2018 № Ф09-6061/18.

¹⁷ П. 3.2 Устава Общества.

¹⁸ Ст. 50 ГК РФ, п. 3.1 Устава Общества.

¹⁹ П. 2, 4 Фабулы дела.

44. Следовательно, сделка по продаже спорного завода Ответчику была совершена при осуществлении основной деятельности Общества и поэтому не является крупной.

В. Истцом не доказано, что сделка могла привести или привела к прекращению деятельности Общества, изменению её вида или масштабов

45. Под крупной сделкой понимается такая сделка, совершение которой существенно меняет деятельность общества и в сущности преобразует его в другое юридическое лицо. На этом основании заключение крупной сделки обществом также сравнивают с проведением его реорганизации²⁰. При этом в любом случае сделка может называться крупной только в том случае, когда она приводит к прекращению деятельности общества либо изменению её вида или масштаба²¹.

46. Между тем по настоящему делу отсутствуют сведения о невозможности осуществления Истцом дальнейшей деятельности по ремонту и продаже заводов либо об изменении вида его основной деятельности или масштаба такой деятельности. Аналогично не была доказана и гипотетическая возможность сделки произвести такие последствия.

47. Следовательно, сделка по продаже спорного завода не может быть признана крупной.

С. При любых обстоятельствах Ответчик не мог знать о том, является ли сделка крупной для данного Общества

48. В качестве общего правила закон не устанавливает обязанности третьего лица проверять перед совершением сделки, является ли она для его контрагента крупной и была ли надлежащим образом одобрена. Более того, контрагент по сделке презюмируется добросовестным, так как нельзя возлагать на него обязанность по выяснению особенностей хозяйственной деятельности и внутренних отношений в обществе²².

49. При этом по общему правилу при совершении генеральным директором сделок от имени юридического лица согласие его участников не требуется²³. Кроме того, соответствие сделки количественному критерию крупности не означает автоматически наличия также и

---

²⁰ Кузнецов А. А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 1. С. 76.

²¹ Абз. 3 П. 9 ПП ВС № 27; Постановление Десятого ААС от 24.03.2020 № 10АП-23701/19.

²² П. 18, 27 ПП ВС № 27.

²³ Маковская А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М.: Статут. 2020. С. 6-7; Кузнецов А. А. Указ. соч. С. 73-74.

качественного признака крупной сделки²⁴. Даже при совершении сделки по цене 90 % от балансовой стоимости активов общества необходимо оценивать, заключалась ли сделка именно с целью изменения масштаба, вида или прекращения деятельности общества²⁵.

50. В настоящем деле сделку от имени Истца совершал генеральный директор, полномочия которого не оспариваются. В переписке с Ответчиком (Приложение 4) он указал, что у Общества помимо отчуждаемого завода есть ещё 5 аналогичных объектов. В то же время директор не сообщил Ответчику, что цена отчуждения составила сумму в 10 раз ниже изначально согласованной Обществом в предварительном договоре.
51. Следовательно, Ответчик разумно и добросовестно полагался на то, что Истцом отчуждается не единственный и не основной его актив. Несмотря на значительную цену сделки по отношению к балансовой стоимости активов Общества, эта цена была в 2,5 раза выше балансовой стоимости самого объекта, что указывает и не могла вызвать подозрений у любого разумного контрагента (Приложение 4).
52. Таким образом, даже при анализе всех доступных для Ответчика данных он как разумный и добросовестный участник оборота объективно не мог сделать вывода о том, что сделка по продаже спорного завода является крупной и требует одобрения участников Общества.

На основании вышеизложенного

ПРОШУ

1. Признать отсутствие у состава арбитража компетенции на рассмотрение настоящего спора.
2. Отказать в признании недействительной сделки купли-продажи завода от 25 июля 2020 года.

---

²⁴ Шиткина И. С. Указ. соч. С. 20-22.

²⁵ П. 20 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах от 25.12.2019.